

Когда Лу Синхань вернулся вместе с верховным старейшиной, они увидели, что нога Дун Чэнчэна уже приобрела пугающий фиолетовый оттенок, а лицо стало бледным, словно бумага. Если бы не усилия нескольких старейшин, заблокировавших его сосуды, эта странная скверна наверняка поглотила бы его целиком.

Лин Цзымо невольно округлил глаза от изумления и, прижавшись к уху Лу Синханя, прошептал:

— Ох, батюшки, ума не приложу, как они его вообще пытаются спасти. Синхань, тут я бессилен, мне его не вытянуть.

Лу Синхань нахмурился и уже хотел было уйти, но дорогу ему преградил Дун Юань. Его лицо пылало гневом, и он резко спросил:

— Ляо Юйхань, ты куда собрался?

Глаза Лу Синханя покраснели, он быстро выдавил из себя несколько слезинок и, всхлипывая, ответил:

— У нас со старшим братом глубокая привязанность, я просто не в силах видеть, как он так страдает. Боюсь, что не сдержу эмоций и помешаю почтенным дядям и наставникам, а если из-за меня лечение затянется, я себе этого вовек не прощу.

В этот момент вмешался старейшина Тан, решив сгладить углы:

— Брат, пусть идет.

Дун Юань хотел было возразить, но, оглядевшись по сторонам и увидев остальных, проглотил слова. В глубине души у него все равно оставался неприятный осадок — он чувствовал, что этот ничем не примечательный никчемный ученик как-то замешан в случившемся.

— Ступай, — мрачно бросил Дун Юань.

Лу Синхань медленно поднял взгляд. Его покрасневшие глаза и вид испуганного кролика были настолько жалкими, что любой, кто на него смотрел, невольно проникался сочувствием.

— Слушаюсь, учитель, — тихо ответил он, добавив в голос нотку обиды.

Лу Синхань развернулся и направился в свою комнату. Едва войдя, он посадил Лин Цзымо на стол и принялся в спешке собирать вещи. По комнате разнесся шум и звон посуды.

— Ты что делаешь, Синхань? — озадаченно спросил Лин Цзымо.

Лу Синхань даже не поднял головы, продолжая суетиться:

— Собираюсь, сматываемся отсюда. Мы уходим вместе.

— Но ты же говорил, что хочешь остаться здесь и узнать правду о своем происхождении? — уточнил Лин Цзымо.

Лу Синхань резко замер. В его прекрасных глазах мелькнула решимость:

— Верно. Но если Дун Чэнчэн умрет, Дун Юань докопается до истины и точно не оставит тебя в покое. Ты мой единственный друг, я не могу тебя бросить. Я все обдумал: сначала отправлю тебя домой. Ты ведь говорил, что твой отец очень силен? Вернешься — и будешь в безопасности. А что касается моих дел... что-нибудь придумаю.

Лин Цзымо на миг опешил, и в груди у него разлилось тепло. Неужели он готов отложить поиски правды о себе ради него?

— Синхань, не торопись, я знаю, как его спасти. Просто вернусь и попрошу отца, — поспешно сказал Лин Цзымо.

— Твоего отца? — удивился Лу Синхань.

— Угу, — Лин Цзымо энергично закивал.

— Кстати, откуда у тебя демоническая энергия? — внезапно сменил тему Лу Синхань.

Сердце Лин Цзымо пропустило удар. Стало очень не по себе, и он, отведя взгляд, принялся оправдываться:

— Нет... никакой демонической энергии. Это демонический яд! Точно, яд, отец дал.

— О? Вот как? — в голосе Лу Синханя послышалось сомнение.

— Именно. Откуда мне взять энергию демонов? Это просто духовная сила, смешанная с ядом.

Говоря это, Лин Цзымо маленькой лапкой стер со лба несуществующий холодный пот. Лу Синхань пристально смотрел на него, а Лин Цзымо, не желая уступать, вытянул шею и встретился с ним взглядом. Внешне он старался выглядеть невозмутимым, но внутри все дрожало от страха.

Спустя долгое время Лу Синхань наконец тяжело вздохнул и отвел глаза:

— Хорошо, я верю тебе.

— Ну вот и ладно! Синхань, не собирайся больше, я полетел к отцу, — поторопил его Лин Цзымо.

— Ты же говорил, что не можешь вернуться домой? — не понял Лу Синхань.

— Это все тот старый чудака, он запечатал мою духовную силу, вот я и застрял здесь. Но теперь я могу вернуться, — Лин Цзымо до сих пор злился, вспоминая об этом.

— Далеко? Мне проводить тебя? — с беспокойством спросил Лу Синхань.

— Не нужно, просто помоги выбраться за ворота. Я не знаю здешних дорог.

Лин Цзымо положил лапку на руку Лу Синханя. Тот осторожно раскрыл ладонь, и Лин Цзымо, пробежав по его руке, уверенно уселся на плечо.

— Пошли, — скомандовал Лин Цзымо.

Лу Синхань беспомощно улыбнулся, и в этой улыбке было столько нежности:

— Лентяй.

— Хе-хе, чмок! — Лин Цзымо вдруг подался вперед и чмокнул Лу Синханя в щеку.

— Когда ты вернешься? — спросил Лу Синхань по пути.

— Э-э, дня через три-четыре. Не волнуйся, если мой второй отец возьмется за дело, он вытащит Дун Чэнчэна с того света, даже если тот будет при смерти, — Лин Цзымо похлопал себя лапкой по груди, давая торжественное обещание.

— Надеюсь на это.

Лу Синхань повел его по тропинкам, стараясь не попадаться никому на глаза, и вскоре они спустились к подножию горы. Однако, оказавшись внизу, Лу Синхань вдруг понял, что что-то не так: он не мог покинуть территорию Секты Меча. У ворот словно стоял невидимый барьер, наглухо преграждавший ему путь.

— Я не могу выйти? — пробормотал он в растерянности.

Лин Цзымо осторожно сделал несколько шагов вперед и, обнаружив, что путь свободен, сказал:

— Синхань, вытяни руки и не сопротивляйся.

Лу Синхань без тени сомнения послушался. Лин Цзымо положил на его ладонь свои пушистые лапки, и Лу Синхань почувствовал, как внутрь него просачивается тонкая нить духовной силы.

Через мгновение Лин Цзымо убрал лапы, и его лицо стало серьезным:

— Это печать. Почему на тебе стоит печать? И я... я не могу ее взломать.

Лу Синхань нахмурился:

— Не знаю. Я уже много лет не спускался с горы, даже не ведаю, когда она могла появиться...

Лин Цзымо посмотрел на расстроенного Лу Синханя. Он хотел утешить его, но не знал, что сказать, поэтому просто твердо произнес:

— Жди меня.

— Хорошо, — тихо ответил Лу Синхань.

Отойдя подальше и убедившись, что Лу Синхань его больше не видит, Лин Цзымо принял человеческий облик. Он достал из пространственного мешочка меч, вскочил на него и сложил пальцы в заклинании. Затем, достав желтый бумажный талисман, он укусил себя за палец, быстро начертил на бумаге символ ускорения и устремился в сторону Секты Меча.

<http://bllate.org/book/18884/1844389>